

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ ул. Орджоникидзе, д. 49а,
г. Сыктывкар, 1679828(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>,
e-mail: info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар 20 ноября 2020 года

Дело No А29-1256/2020

Резолютивная часть решения объявлена 19 ноября 2020 года, полный текст решения изготовлен 20 ноября 2020 года. Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Гайдак И.Н. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Колцун О.Я., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Аспект» (ИНН: 1101149256, ОГРН: 1141101002162) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (ИНН: 1101481197, ОГРН: 1021100514951) с участием в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, индивидуального предпринимателя Корба Сергея Викторовича (ИНН: 110202484314, ОГРН: 311110206100017), индивидуального предпринимателя Олейник Татьяны Евгеньевны (ИНН: А29-1256/2020) в обоснование заявленных требований заявитель указал, что ИП Корб С.В. начиная с 01.04.2018 использует изображение сходное до степени смешения с товарным знаком «Гранат», обладателем исключительного права на который является ИП Олейник Т.Е. При этом между ИП Олейник Т.Е. и ООО «Аспект» был заключен лицензионный договор на право пользования на товарный знак «Гранат». Считает, что Антимонопольный орган необоснованно вынес решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку уклонился от оценки доводов

заявителя о том, что спорные изображения схожи до степени смешения. Также считает, что географические границы товарных рынков определяются территорией Российской Федерации, г. Сыктывкар и г. Ухта находятся в пределах одного субъекта - Республики Коми.

Следовательно, товарный рынок между данными городами является общим и расстояние между городами не имеет правового значения. Также полагает, что действиями ИП Корб С.В. нанесен вред деловой репутации ООО «Аспект». Определением суда от 11.02.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, суд привлек индивидуального предпринимателя Олейник Т.Е. и индивидуального предпринимателя Корб С.В. Антимонопольный орган с заявленными требованиями не согласился, подробно основания изложены в представленном отзыве и дополнениях к нему (т. 1, л. д. 132-135, т. 2, л. д.

41-42). Индивидуальный предприниматель Корб С.В. в представленном отзыве просит суд в удовлетворении заявленных требований отказать (т. 2, л. д.

1-4). Индивидуальный предприниматель Олейник Т.Е. мотивированный отзыв на заявленные требования не представила. Присутствующий представитель предпринимателя, в судебном заседании, поддержал позицию заявителя. Индивидуальный предприниматель Корб С.В., извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, явку представителя в судебное заседание не обеспечил. В соответствии со статьей 123, пунктом 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие представителей указанного лица, извещенного о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, по имеющимся материалам дела. В судебном заседании 13.11.2020 объявлялся перерыв до 12 час. 00 мин. 19.11.2020. Исследовав материалы дела, заслушав

представителей лиц участвующих в деле, суд установил. В Коми УФАС России 07.08.2019 вх. № 4004 от поступило заявление (жалоба) от ООО «Аспект» (т. 1, л.д. 52-53), о нарушении законодательства РФ в сфере товарных знаков. В заявлении Общество просило провести проверку фактов нарушения законодательства о конкуренции в отношении ИП Корб С.В. и принять решение (и/или) выдать предписание о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о конкуренции в отношении ИП Корб С.В.. Антимонопольный орган по результатам рассмотрения заявления Общества и проведенной проверки, руководствуясь пунктом 2 части 8, пунктом 2 части 9 статьи 44 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон «О защите конкуренции»), 06.11.2019 принял решение № 03-05/8502 (т. 1, л.д. 20-24), которым отказал в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, в части ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», по обстоятельствам, изложенным в обращении ООО «Аспект», в связи с отсутствием признаков его нарушения. Не согласившись с решением Коми УФАС России, Общество обратилось за защитой нарушенных прав в арбитражный суд. Суд считает, что заявленные требования удовлетворению не подлежат и руководствуется следующим. В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности,

создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Для признания ненормативного правового акта, решения и действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц недействительным (незаконным) необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствие оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение указанным актом прав и законных интересов заявителя. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия органами, осуществляющими публичные полномочия, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо (часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух

условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что также отражено в пункте 6 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

А29-1256/20204

В соответствии с положениями ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»:-конкуренция -соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;-недобросовестная конкуренция -любые действия хозяйствующих субъектов(группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам -конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;-хозяйствующий субъект -коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.Для того

чтобы деятельность хозяйствующего субъекта была признана недобросовестной конкуренцией в соответствии с требованиями Федерального закона «О защите конкуренции», она должна содержать в себе следующие составляющие одновременно:-быть направленной на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;-противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;-при этом другие субъекты предпринимательской деятельности -конкуренты могут нести убытки или может быть нанесен вред их деловой репутации.Как следует из ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе: 1)незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;2)копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого

товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его

товар.^{А29-1256/20205} Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции. Для доказывания совершения правонарушений, запрет на которые содержат статьи 14.1-14.7 Федерального закона «О защите конкуренции», необходимо также установление специальных признаков. Так, доказывание наличия конкурентных отношений между правообладателем-заявителем и предполагаемым нарушителем потребует документального подтверждения того, что товары (услуги) указанных лиц являются взаимозаменяемыми по смыслу пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» и вводятся в гражданский оборот в пределах совпадающих географических границ. Приобретение преимуществ перед конкурентами возможно в случае, если в результате действий предполагаемого нарушителя по использованию спорных обозначений в качестве ключевых слов в контекстной рекламе происходит изменение в структуре потребительского спроса, а именно возрастание спроса на продукцию (услуги) недобросовестного лица. Это дает такому хозяйствующему субъекту возможность увеличить объем реализации такой продукции и, соответственно, увеличить получаемую прибыль. Кроме того, для квалификации действий хозяйствующих субъектов как нарушающих запрет, установленный статьей 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», необходимо установить реальную возможность смешения потребителями товаров заявителя и товаров лица, в отношении которого подается заявление, вследствие

действий последнего. При этом предметом рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства в виде незаконного использования фирменного наименования либо товарного знака является не нарушение исключительного права правообладателя как таковое, а влияние действий лица, в отношении которого подано заявление, на конкурентную среду, выражающееся в возможном смешении услуг разных производителей в силу невозможности для потребителя установить, какое из лиц - владельцев обозначений выступает в качестве поставщика услуги. В результате такого смешения потребитель услуг ошибочно полагает, что поставщиком услуги (производителем товара) является иной субъект. В связи с изложенным сам факт использования лицом обозначения, совпадающего со средством индивидуализации, принадлежащим иному лицу, в качестве ключевого слова при размещении рекламы и д.р., не всегда может приводить к смешению на рынке, а, следовательно, и к перераспределению спроса в пользу предполагаемого нарушителя. Согласно п. 8 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть в отношении однородных товаров, которые зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные по степени смешения с охраняемым и Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые и Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. В соответствии с ч. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации фирменные наименования являются результатами интеллектуальной деятельности ^{А29-1256/20206} и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц,

товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью). В силу ст. 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Юридическое лицо должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также полное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранных языках. Как следует из п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Согласно части 6 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство

индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет. В рассматриваемом случае установлено, что ИП Олейник Т.Е. является обладателем исключительного права на товарный знак «Гранат» (зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания 17.10.2017 за номером 633020, приоритет от 14.12.2016). Указанный товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 43 класса МКТУ, включающего, в том числе следующие: закусочные, аренда помещений для проведения встреч, кафетерии, кафе, услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом, рестораны самообслуживания, рестораны. Между ИП Олейник Т.Е. и ООО «Аспект» 17.08.2018 заключен лицензионный договор о предоставлении исключительного права на использование товарного знака «Гранат». Согласно условиям указанного договора, лицензиат (ООО «Аспект») вправе оказывать услуги общественного питания, в том числе в качестве ресторана, бара, кафе с товарным знаком «Гранат». Заявитель указывает, что Обществу стало известно о том, что с 01.04.2018 ИП Корб Сергей Викторович (далее - ИП Корб С.В.) использует изображение, сходное до степени смешения с указанным товарным знаком заявителя. В связи с чем, заявитель полагает, что имеет место недобросовестная конкуренция. Также указывает на страницу группы в социальной сети «ВКонтакте» <https://vk.com/granat.uhta>. По указанному адресу размещена группа с названием «Лаунж-А29-1256/20207 кафе «Гранат» Ухта ». В оформлении страницы использованы, в том числе стилизованное изображение граната и слово «Гранат». При этом из представленных пояснений ИП Корба С.В. следует, что используемое им обозначение «Гранат» в качестве товарного знака не зарегистрировано, данное обозначение используется ИП Корбом С.В. на вывеске и на странице группы «Лаунж-кафе «Гранат» Ухта» в социальной сети «ВКонтакте», кафе «Гранат» открылось в г. Ухте 01.04.2018. Заявителем представлена копия экспертного

заключения № 05-26/09/19 от 26.07.2019 по вопросу сходства товарного знака заявителя и обозначения, используемого ИП Корбом С.В. По итогам экспертизы эксперт пришёл к выводу о том, что обозначение, используемое ИП Корбом С.В., и товарный знак ООО «Аспект» являются сходными до степени смешения в восприятии потенциального потребителя. Также заявителем представлены результаты социологического исследования о восприятии точек общественного питания «Гранат» в г. Ухте и в г. Сыктывкаре потребителем. Заявитель указывает, что на апрель 2018 года, то есть на начало осуществления ИП Корбом С.В. деятельности в кафе «Гранат», ООО «Аспект» осуществляло деятельность более чем полтора года; при этом ООО «Аспект» несёт материальные затраты на пользование товарным знаком (100 000 руб. в месяц), в то время как ИП Корб С.В. пользуется репутацией ООО «Аспект», не осуществляет оплату за пользование товарным знаком и результатами своей деятельности ухудшает репутацию ООО «Аспект» в глазах потенциальных потребителей. Как установлено судом, факт нарушения ИП Корб С.В. исключительных прав ООО «Аспект» при использовании словесного обозначения «Гранат» установлен Арбитражным судом Республики Коми по делу № А29-10801/2019. Решением Арбитражного суда Республики Коми от 08.07.2020 по указанному делу, исковые требования удовлетворены. Суд обязал ИП Корба С.В. удалить схожее до степени смешения обозначение Гранат из помещения по адресу: ул. 40 лет Коми АССР, 3/16, город Ухта, а также со всех материалов, которыми сопровождается выполнение работ или оказание услуг ответчиком, в том числе с документации, рекламы, вывесок в течение 15 рабочих дней со дня вступления решения в законную силу. Кроме того, с ИП Корба С.В. в пользу ООО «Аспект» (ИНН: 1101156158, ОГРН: 1171101001070) взыскана компенсация за неправомерное использование товарного знака и судебная неустойка. Постановлением Второго

арбитражного апелляционного суда от 11.11.2020 решение Арбитражного суда Республики Коми от 08.07.2020 по делу № А29-10801/2019 изменено в части размера компенсации за нарушение исключительных прав. В остальной части решение оставлено без изменения. Вместе с тем, для того, чтобы квалифицировать действия того или иного хозяйствующего субъекта как недобросовестную конкуренцию, недостаточно установить факт совершения определенного противоправного деяния в виде неправомерного использования товарного знака. Для этого требуется установить наличие определенного товарного рынка и наличие отношений конкуренции на нем между данными субъектами. В рассматриваемой ситуации данные обстоятельства не установлены и материалами дела не подтверждены. А29-1256/20208 Как уже указывалось, для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленной в пункте 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции», а именно: - осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом; - направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; - противоречие указанных действий положением действующего законодательства обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; - причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации. При этом в случае отсутствия доказательств реализации товара (услуг) правообладателем и нарушителем исключительного права на одной и той же территории отсутствует существенный признак недобросовестной конкуренции, а именно: наличие конкурентных отношений между правообладателем и предполагаемым нарушителем. Такие правоотношения

касаются исключительно использования товарного знака (фирменного наименования, иного средства индивидуализации), носят гражданско-правовой характер и должны рассматриваться в судебном порядке. В данном случае установлено и не оспаривается сторонами, что ООО «Аспект» осуществляет деятельность по оказанию услуг общественного питания на территории г. Сыктывкара, а ИП Корб С.В. осуществляет деятельность по оказанию услуг общественного питания на территории г. Ухты. Следовательно, географические границы товарных рынков, на которых осуществляют деятельность указанные хозяйствующие субъекты, не совпадают. Таким образом, отсутствует соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Совпадение видов деятельности, осуществляемых хозяйствующими субъектами, вопреки доводам заявителя, не порождает конкурентных отношений между такими субъектами предпринимательской деятельности, если географические границы их товарных рынков различны. Товарный рынок может охватывать территорию Российской Федерации, выходить за её пределы, находиться в пределах территории нескольких субъектов Российской Федерации или не выходить за пределы одного субъекта Российской Федерации, а также ограничиваться пределами муниципального образования. Только лишь намерение Общества начать оказание услуг общественного питания в г. Ухте не свидетельствует о наличии конкурентных отношений на товарном рынке в границах г. Ухты. В рассматриваемом случае использование ИП Корбом С.В. спорного обозначения не может влиять на конкуренцию, поскольку не способно повлечь перераспределение спроса в географических границах г. Сыктывкара, на территории которого осуществляет

деятельность заявитель, в силу отсутствия деятельности ИП Корба СВ. в пределах названного территориального рынка. Таким образом, как правомерно указывает ответчик, конкурентные отношения между ООО «Аспект» и ИП Корбом С.В. отсутствуют. А29-1256/20209 В то же время в материалах дела отсутствуют доказательства того, что спорное наименование (обозначение) «Гранат» имеет широкую известность среди потребителей, независимо от того, доступны ли им данные услуги, что способно создать угрозу заблуждения потребителя относительно услуги либо его производителя. Наличие конкурентных отношений, которые являются объектом правонарушения, выражающегося в недобросовестной конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. Отсутствие же конкурентных отношений на момент совершения действий субъектом свидетельствует об отсутствии состава правонарушения, что, в свою очередь, не позволяет признать сам факт совершения правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ над конкурентами. Частью 1 статьи 23 и частью 1 статьи 39 Федерального закона «О защите конкуренции» предусмотрено, что антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и предписания, привлекает к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации. Исходя из положений частей 2, 3 статьи 41 Федерального закона «О защите конкуренции», по окончании рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия на своем заседании принимает решение. В решении по делу о

нарушении антимонопольного законодательства содержатся, в том числе: выводы о наличии или об отсутствии оснований для прекращения рассмотрения дела; выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) ответчика по делу. Как отмечено в пункте 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - постановление Пленума ВАС РФ № 11), в статье 14 Закона о защите конкуренции (в настоящее время - в главе 2.1) приведен открытый перечень действий, являющихся недобросовестной конкуренцией (в настоящее время на это прямо указывает статья 14.8). При этом при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции), в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий (пункт 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 11). Цель действий, как правильно отмечено антимонопольным органом, может быть установлена исходя в том числе из последующего поведения правообладателя. Вместе с тем такая цель может быть установлена и на основании иных обстоятельств. В рассматриваемом случае Коми УФАС России должно было доказать не только связь между действиями предпринимателя Корба С.В. и ненадлежащим использованием товарного знака принадлежащего ООО «Аспект» предпринимателем, но также обстоятельства недобросовестной конкуренции предпринимателя. Однако в

рассматриваемом случае не доказано, что использование предпринимателем товарного знака общества дискредитировало его и производимую им продукцию, ограничивало доступ этой продукции на соответствующий рынок, препятствовало реализации этой продукции, а также способствовало негативному отношению потребителей (покупателей) к продукции Общества. Вопреки утверждению заявителя, не доказано наличие в действиях предпринимателя Корба С.В. признаков недобросовестной конкуренции. Ссылка Общества на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу No А55-21509/2018 судом не принимается, поскольку в рамках указанного дела рассматривались иные обстоятельства, отличные от рассматриваемого дела. Оценив в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, суд пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта, поскольку судом проверено и установлено, что оспариваемое решение принято уполномоченным органом, соответствует требованиям действующего законодательства, не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем его требование о признании оспариваемого решения недействительным удовлетворению не подлежит. Коми УФАС России правомерно пришло к выводу, что рассматриваемые правоотношения касаются исключительно использования фирменного наименования, носят гражданско-правовой характер и должны рассматриваться в судебном порядке, поскольку, как следует из положений п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 No 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры. В

силучасти3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования. В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина относится на заявителя. Руководствуясь статьями 110, 167-170, 171, 201, 176, 180-181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л : В удовлетворении заявленных требований Общества с ограниченной ответственностью «Аспект» отказать.

Разъяснить, что решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд (г. Киров) с подачей жалобы через Арбитражный суд Республики Коми в месячный срок со дня изготовления в полном объеме. Судья И.Н. Гайдак